

На правах рукописи

Смолянская Елена Ильинична

**ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
САМОДОСТАТОЧНЫХ И СОЦИОТРОПНЫХ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО
ВОЗРАСТА**

Специальность: 5.3.7. – «Возрастная психология» (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН)

Научный руководитель: Кандидат психологических наук
Никитина Елена Альфредовна

Официальные оппоненты: **Сыманюк Эльвира Эвальдовна**, член-корреспондент РАО, профессор, доктор психологических наук, директор Уральского Гуманитарного института, заведующая кафедрой общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Стрижицкая Ольга Юрьевна, профессор, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет"

Защита состоится 12 ноября 2026 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.110.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН), по адресу: 129366, г. Москва, ул. Ярославская д. 13 к. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН): www.ipran.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года

Учёный секретарь
диссертационного совета 24.1.110.03,
кандидат психологических наук

Е.А. Никитина

Актуальность исследования

Сложности современного мира негативно влияют на все возрастные группы, однако для пожилых людей это воздействие является намного более существенным в силу физиологических изменений и смены социального статуса. Рост доли пожилого населения актуализирует поиск ответов на вопрос о том, что может способствовать достижению благополучного сценария старения, чтобы не просто адаптироваться к процессу старения, но и сохранять высокое качество жизни, внутреннюю гармонию и позитивное мироощущение.

Сегодня наметились два взаимодополняющих вектора в подходах к решению этой непростой задачи: комплексный анализ факторов благополучия и изучение специфики групп пожилых людей, позволяющие выявить как общие закономерности, так и уникальные траектории старения. В современных работах исследователям удалось выделить конкретные ключевые факторы, обеспечивающие психологическое благополучие в позднем возрасте, такие как субъектность (проявление собственной активности), позитивное отношение к миру и другим людям, стратегия адаптации к старости через развитие, наличие смысла жизни и ценность межличностного взаимодействия [Сыманюк и др., 2021]. При этом старение рассматривается не только как период потерь, но как этап жизни с уникальными компенсаторными возможностями [Сергиенко, Харламенкова, 2018]. Психологическое благополучие людей пожилого возраста анализируется через призму множественных взаимосвязанных факторов, где основным подходом становится ресурсный с акцентом на механизмы адаптации и скрытые возможности пожилых [Холодная, Хазова, 2017; Мелехин, 2019; Дробышева и др., 2024; Bowling, Iliffe, 2011; Cristini, 2024]. Системный и биопсихосоциальный подходы позволяют интегрировать взаимодействие социальных, психологических и физиологических факторов [Шевеленкова, Фесенко, 2005; Донская, 2023; Ryff, 2014; Hill, Smith, 2015; Bar-Tur, 2021]. Одновременно подчёркивается необходимость дифференцированного подхода, учитывающего индивидуально-личностные характеристики пожилых людей [Стрижицкая, Даведюк, 2013; Неваева, 2016; Щанина, 2018; Costa et al., 2023]. Практическую значимость этот принцип приобретает в контексте психологического сопровождения людей на поздних этапах жизненного цикла, которое, как показывают современные исследования, должно строиться дифференцированно с учетом их типологических особенностей и характеристик [Рябикина и др., 2024]. Это относится и к социальной поддержке, эффективность которой зависит от готовности человека принять помощь, определяемой его индивидуальными особенностями [Харламенкова, 2023].

Чтобы понять, почему одни пожилые люди открыты поддержке, а другие опираются на себя, следует обратиться к характеристике направленности на социум – автономности (самодостаточности) и социотропности, отражающей зависимость от мнения окружающих или ориентацию на собственные взгляды,

формирующей особый набор потребностей в отношениях с другими людьми. Данные диспозиции определяют специфику психологического благополучия через особенности взаимодействия множества детерминант: когнитивных, эмоциональных, социально-психологических и др. [Богомаз, 2011; Стрижицкая и др., 2021].

Анализ литературы показывает, что исследования самодостаточности (автономности) и социотропности сосредоточены преимущественно на более молодой аудитории, тогда как пожилые люди с этими характеристиками остаются малоизученными.

Всё сказанное выше подводит к значимости изучения комплекса детерминант психологического благополучия пожилых людей с разной ориентацией на социум. Социальная направленность личности как индивидуальная особенность может задавать специфическую «оптику», через которую остальные условия жизни приобретают разный вес для благополучия. Это позволяет перейти от поиска универсальных слагаемых благополучия к дифференцированной модели, учитывающей индивидуальную стратегию взаимодействия с социумом.

Таким образом, *актуальность* работы определяется недостаточной изученностью роли социотропности и самодостаточности в пожилом возрасте, а также необходимостью исследования полидетерминированности психологического благополучия у данной возрастной группы с учётом существующей специфики направленности личности на социум. Комплексное изучение факторов психологического благополучия самодостаточных и социотропных пожилых людей позволит сделать работу, направленную на повышение качества их жизни, более эффективной и адресной.

Целью исследования является выявление и сопоставление факторов психологического благополучия самодостаточных и социотропных людей пожилого возраста.

Объектом исследования является психологическое благополучие самодостаточных и социотропных людей пожилого возраста.

Предмет исследования: факторы психологического благополучия (включая психологические и социально-психологические факторы, а также социально-демографические характеристики) у пожилых людей с различной направленностью на социум – самодостаточных и социотропных.

Теоретическая гипотеза: психологическое благополучие людей пожилого возраста детерминировано не единым для всех набором факторов, а опосредуется направленностью личности на социум - самодостаточностью и социотропностью, что приводит к формированию различных предикторов благополучия.

Эмпирические гипотезы формулируются следующим образом:

1. Психологическое благополучие самодостаточных и социотропных людей пожилого возраста различается как по общему уровню, так и по отдельным

компонентам. Уровень психологического благополучия у самодостаточных пожилых людей выше, чем у социотропных.

2. Самодостаточные и социотропные люди пожилого возраста различаются по репертуару предпочитаемых копинг-стратегий и стилей юмора, по показателям самооценки и социальной поддержки, а также выраженности таких характеристик, как «полезависимость-полenezависимость» (особенность стиля взаимодействия с социальным окружением в различных сферах жизнедеятельности).

3. Психологическое благополучие социотропных пожилых людей опосредовано факторами, связанными с социальной средой, такими как социальная поддержка, полезависимый стиль взаимодействия с социальным окружением, характеризующийся направленностью на внешние критерии, аффилиативный стиль юмора, а также представлением о том, как их оценивают окружающие.

4. Психологическое благополучие самодостаточных людей пожилого возраста связано с внутренними факторами, такими как полenezависимый стиль взаимодействия с социальным окружением, характеризующийся направленностью на внутренние критерии, самоподдерживающий стиль юмора, а также реальная самооценка.

5. Связь социально-демографических характеристик с благополучием различается у самодостаточных и социотропных пожилых людей.

В соответствии с целью и гипотезами исследования поставлены следующие задачи.

Эмпирические задачи исследования:

1. Проанализировать выраженность показателей психологического благополучия по всей выборке.

2. На основе сравнительного анализа показателей шкалы «Социотропность – самодостаточность» выделить группы людей с различной ориентацией на социум: «самодостаточные» и «социотропные».

3. Сравнить следующие характеристики респондентов в подгруппах с высоким и низким уровнем самодостаточности:

- общий интегральный уровень психологического благополучия и его компоненты;
- степень выраженности той или иной формы социальной поддержки, а также удовлетворенность социальной поддержкой;
- выраженность стиля взаимодействия респондентов с социальным окружением («полезависимость-полenezависимость») в разных сферах жизнедеятельности;
- уровень самооценки по трём измерениям: Я-реальное, Я-идеальное, Я глазами других по семи шкалам: Здоровье, Финансы (Удовлетворенность

материальным положением), Интеллект, Характер, Внешность, Уверенность в себе, Количество контактов;

- применяемые копинг-стратегии;
- используемый стиль юмора (самоподдерживающий, самоуничижительный, агрессивный, аффилиативный);
- особенности восприятия карикатуры.

4. Сравнить показатели психологического благополучия, социальной поддержки, а также выраженности стилей юмора и восприятия карикатуры у респондентов мужского и женского пола.

5. Провести анализ связи психологического благополучия с измеряемыми переменными (с психологическими и социально-психологическими факторами, демографическими характеристиками) в подгруппах респондентов с различным уровнем самодостаточности (в группах самодостаточных и социотропных пожилых людей).

6. Осуществить регрессионный анализ для выявления характера статистической зависимости, определения наиболее значимых предикторов психологического благополучия самодостаточных и социотропных людей пожилого возраста.

7. Выделить и описать факторы (предикторы) психологического благополучия для самодостаточных и социотропных людей пожилого возраста. Проинтерпретировать полученные результаты.

Теоретико-методологической основой исследования являются: положения комплексного, системного и системно-субъектного подходов (Б.Ф. Ломов, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова и др.), концепция системной детерминации психики и поведения человека (Б.Ф. Ломов), концепция когнитивного стиля (М.А. Холодная), концептуальные положения о компонентах благополучного течения старения (Л.И. Анцыферова, О.Ю. Стрижицкая, П. и М. Балтес), гуманистически ориентированные концепции развития личности (Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон), принцип геронтогенеза (Б.Г. Ананьев, М.Д. Александрова), принципы социотропности и автономности (А. Бек, Г.М. Крейвен, О.Ю. Стрижицкая и др.), теория жизненного пути (Л.И. Анцыферова), теория оптимизации с компенсацией (П. и М. Балтес), теория самодетерминации (Э. Деси, Р. Райан), теория мотивации и потребностей (А. Маслоу, К. Роджерс, и др.), теоретические и эмпирические исследования психологического благополучия (Н. Бредбурн, Э. Деси, Э. Динер, Р. Райан, К. Рифф и др.), теоретико-эмпирические исследования юмора (Р. Мартин и др.), идеи ресурсного подхода (С.А. Хазова, М.А. Холодная и др.), основы позитивной психологии (М. Селигман и др.).

Основные этапы исследования:

На первом этапе подготовлены материалы для исследования: социально-демографическая анкета, бланки опросников и карикатура Х. Бидструпа «Недоразумение». В расширенный вариант демографической анкеты, кроме пола,

возраста, образования и занятости, вошли вопросы, касающиеся состава семьи, места проживания, особенностей проведения досуга и др.

На втором этапе проводился сбор данных, их занесение в таблицы и первичная обработка. Опрос проводился в два этапа длительностью от 50 до 60 минут с перерывом. При необходимости респонденты могли продолжить заполнение анкет дистанционно.

На третьем этапе были обработаны результаты с использованием IBM SPSS Statistics 27.0. Выборка разделена на подгруппы для сравнительного анализа и выявления значимых различий по шкалам и факторам психологического благополучия по U-критерию Манна–Уитни (для ранговых показателей) и χ^2 Пирсона (для номинативных показателей). Выполнены корреляционный и регрессионный анализы для определения связи между переменными и выявления наиболее значимых факторов.

Четвертый этап включал описательную и интерпретационную обработку данных, обсуждение результатов, формулирование выводов в соответствии с гипотезами исследования.

Методы и методики исследования, используемые в работе:

Для оценки когнитивного статуса респондентов был использован тест SAGE (self-administered gerocognitive examination). Критерий участия в исследовании – получение не менее 17 баллов. Респонденты, не набравшие 17 баллов не вошли в состав участников данного исследования. В качестве **методик** в исследовании были применены: *Шкала «Социотропность-самодостаточность»* (Стрижицкая, Петраш, Муртазина, Вартамян, 2021) для исследования социальных аспектов функционирования личности; *«Шкалы психологического благополучия»* К. Рифф (Шевеленкова, Фесенко, 2005) для определения интегрального уровня психологического благополучия и его составляющих; *Опросник социальной поддержки F- SOZU-22* (Холмогорова, Гаранян, Петрова, 2007) для выявления субъективной оценки получаемой социальной поддержки; *Методика ТСОВ-4* (Селиванов, Осокина, 2015) для определения особенности стиля взаимодействия с социальным окружением в различных сферах жизнедеятельности, выражающегося в характере направленности субъекта на внешние (полезависимость/ПЗ) или внутренние (полenezависимость/ПНЗ) факторы; *Опросник способов совладающего поведения* (ОСС) (Крюкова, Куфтяк, Замышляева, 2004) для выявления стратегий совладания со стрессовыми или проблемными ситуациями; модификация *методики Дембо-Рубинштейн* для выявления самооценки в трех измерениях: «Я-реальное», «Я-идеальное» и «Я-глазами других» по семи шкалам (финансы, здоровье, характер, интеллект, внешность, уверенность в себе, количество контактов); *опросник стилей юмора Р. Мартина* (Иванова, Митина, Зайцева, Стефаненко, Ениколопов, 2013) для выявления стиля юмора, используемого в повседневной жизни; *карикатура Х. Бидструпа «Недоразумение»* для оценки восприятия карикатуры.

В исследовании применены методы математической и *статистической обработки* данных: методы первичной описательной статистики, сравнительный анализ для выявления различий между группами (U- критерий Манна-Уитни и χ^2

Пирсона), корреляционный анализ (r-Спирмена и рангово-бисериальный коэффициент корреляции), регрессионный анализ. Анализ осуществлялся при помощи программы Microsoft Excel и программного обеспечения IBM SPSS Statistics 27.0.

Описание выборки исследования: В исследовании приняли участие 107 человек, условно здоровые мужчины и женщины в возрасте от 60 до 74 лет ($M_{age}=64,3$), из них 62 женщины (57,9%) и 45 мужчин (42,1%), средний возраст женщин - $64,76 \pm 4,18$, мужчин - $63,73 \pm 2,82$. Состав выборки формировался случайным образом среди пожилых жителей Москвы и Московской области.

Научная новизна исследования: изучены факторы психологического благополучия людей «серебряного» возраста с разной направленностью на социум. Впервые выявлено, что направленность личности на социум (самодостаточность - социотропность) опосредует уникальный набор предикторов психологического благополучия пожилых людей: установлены специфические ресурсы благополучного старения и факторы риска для самодостаточных и социотропных людей пожилого возраста. Дополнительно исследованы связанные с полом различия в восприятии юмора и карикатуры у представителей изучаемой возрастной группы.

Методическая новизна работы определяется совместным использованием бланковых и качественных методик. Впервые для оценки понимания юмора, а также особенностей интерпретации социального взаимодействия у пожилых людей применён качественный (проективный) инструмент в виде карикатуры Х. Бидструпа.

Теоретическая значимость исследования: продемонстрировано, что психологическое благополучие пожилых людей имеет как общие, так и специфические, связанные с направленностью личности на социум, факторы. В частности, к общим факторам благополучия независимо от ориентации на социум относятся: социальная поддержка, особенности социального функционирования (социальная неуверенность и зависимость от мнения окружающих), способы совладающего поведения, самооценка, а также особенности стиля взаимодействия с социальным окружением в различных сферах жизнедеятельности. Однако характер связей этих факторов с психологическим благополучием различается в зависимости от направленности личности на социум. Показано, что благополучие самодостаточных пожилых людей основывается преимущественно на внутренних психологических ресурсах: высокой самооценке, независимости в разных жизненных сферах, использовании активного совладания с трудными жизненными ситуациями. Ресурсами социотропных пожилых людей выступают социальная интеграция, высокая самооценка уверенности в себе, проявленность самодостаточности и самоподдерживающий стиль юмора.

Таким образом, теоретическая значимость работы заключается в уточнении и конкретизации факторов психологического благополучия в пожилом возрасте в зависимости от направленности личности на социум (самодостаточность -

социотропность). Выделенные ресурсы и факторы риска расширяют представления о механизмах благополучного старения.

В работе собран, проанализирован и применён обширный научный материал, посвящённый исследованию автономности (самодостаточности) и социотропности в пожилом возрасте. Результаты исследования дополняют теоретическую базу возрастной психологии.

Практическая значимость: полученные данные могут использоваться для эффективного раскрытия индивидуального потенциала людей в поздний период жизни. Результаты исследования могут быть применены в программах курсов по психологии развития и геронтопсихологии, при разработке тренинговых и образовательных программ, консультативных мероприятий, нацеленных на улучшение психологического благополучия и качества жизни лиц пожилого возраста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Психологическое благополучие пожилых людей имеет как общие универсальные, так и специфические, связанные с направленностью личности на социум, предикторы. Направленность на социум опосредует вклад внешних и внутренних факторов в благополучие пожилых людей.

2. Самодостаточность и социотропность в пожилом возрасте представляют собой относительно независимые личностные ориентации, разнонаправленно связанные с психологическим благополучием. Психологическое благополучие пожилых людей с более выраженной самодостаточностью выше, чем у пожилых с более выраженными показателями социотропности.

3. Основой благополучия самодостаточных людей пожилого возраста являются личностные психологические ресурсы: высокая самооценка, а также выбор активных способов совладания с проблемными ситуациями. Потеря независимости в различных сферах жизнедеятельности способствует снижению показателей благополучия.

4. Психологическое благополучие социотропных пожилых людей детерминировано прежде всего включенностью в социум, способствующей ощущению общности с другими людьми. Внутренним ресурсом для пожилых людей, ориентированных на социум, выступает уверенность в себе, как значимый инструмент для налаживания межличностных отношений и, как следствие, поддержания общего уровня благополучия. Использование социотропными пожилыми людьми неадаптивных способов совладания является фактором риска для их психологического благополучия.

Обоснованность и достоверность результатов исследования достигается непротиворечивостью теоретических и методологических оснований, логикой построения работы, адекватностью методологического инструментария целям и задачам исследования, опорой на широкий круг отечественных и зарубежных теоретических и эмпирических источников, а также всесторонним анализом предмета исследования.

Апробация результатов исследования: Основные положения и результаты обсуждались на заседаниях лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях ФБГУН ИП РАН в 2023–2026 годах. Результаты эмпирического исследования были представлены на Конференциях: «Человек, субъект, личность» (12–14 октября 2023 года); «Ананьевские чтения – 2023» (18–20 октября 2023 года); «Психология – наука будущего» (16–18 ноября 2023 года); «Психология личности: методология, теория, практика» (26–27 сентября 2024 года); «Ананьевские чтения – 2025» (21–24 октября 2025 года).

Работа соответствует **паспорту специальности 5.3.7. «Возрастная психология»** и включает в себя: теоретико-методологический и исторический анализ основных понятий, концепций и исследований психического развития в разные возрастные периоды (1.1.); изучение общих закономерностей и индивидуальных особенностей развития психической саморегуляции произвольной активности человека как критерия становления субъектности и личности человека (1.6.); изучение как объективных, так и субъективных факторов, которые способствуют или препятствуют позитивному функционированию, развитию и самореализации человека (1.7.); направлена на изучение эффективности методов психологического сопровождения (1.11.).

Личный вклад автора состоит в получении результатов, изложенных в диссертации, в планировании, организации и проведении всех этапов исследования, в подготовке бланков опросников и материалов исследования, в сборе данных, в их обработке и анализе с использованием математической статистики, а также интерпретации результатов, публикации статей по теме диссертации в объеме около 4, 64 п.л..

Структура и объем работы: Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка цитируемой литературы, трех приложений, включающих методики исследования, таблицы и рисунки с данными статистической обработки, информационные материалы. Основное содержание диссертации изложено на 185 страницах (не включая приложения). Работа содержит 24 таблицы и 12 рисунков. Список литературы насчитывает 288 источника, среди которых 102 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обозначена актуальность исследования, обусловленная недостаточной изученностью специфики факторов благополучия пожилых людей с различной направленностью на социум (самодостаточных и социотропных), а также необходимостью изучения полидетерминированности психологического благополучия пожилых людей с учетом индивидуальной стратегии взаимодействия с социумом, поставлены цели и задачи, выделены объект и предмет, сформулированы гипотезы, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обосновывается достоверность полученных результатов, приведены данные по апробации полученных результатов.

В первой главе настоящего исследования проводится ретроспективный и современный анализ представлений о психологическом благополучии (ПБ), в результате которого выявлена ограниченность рассмотрения благополучия исключительно в рамках гедонистического или эвдемонистического направлений. Современные исследования обосновывают необходимость их интеграции как взаимодополняющих, поскольку именно сочетание этих подходов приводит к достижению оптимального благополучия. Представлен анализ работ, подчеркивающих, что старение представляет собой не период регресса, а качественно новый этап развития, продуктивность которого зависит не от хронологического возраста, а от совокупности внутренних и внешних ресурсов. Обобщены современные представления о позитивном (успешном) старении, подчёркивающие многофакторную детерминацию ПБ пожилых людей. Методологическую основу составляют биопсихосоциальный и системный подходы, а также ресурсный подход, согласно которому благополучие определяется не просто наличием ресурсов, а их взаимодействием с ограничениями и индивидуальным сочетанием у каждого отдельного человека. Ресурсами в условиях возрастных изменений, происходящих в психологической, социальной, экономической сферах, могут стать когнитивная гибкость, самопринятие, развитое чувство юмора, умение справляться со стрессами, способность к автономной саморегуляции и др. Существенную роль играет система социальных связей и поддержки. Однако, социальная поддержка может не соответствовать индивидуальным потребностям и особенностям пожилых людей (ПЛ), что будет иметь неоднозначный результат. Так, согласно теории самодетерминации, с одной стороны социальная поддержка может способствовать удовлетворению потребности в связанности, а с другой - подрывать чувство самостоятельности и автономности. Все это указывает на необходимость дифференцированного подхода к исследованию факторов психологического благополучия ПЛ. В частности, такие личностные особенности как самодостаточность (автономность) и социотропность, представлены различными потребностями в отношениях с другими людьми, что формирует их особый, уникальный набор детерминант ПБ. Поскольку большинство исследований по тематике социотропности и самодостаточности сосредоточено на более молодой аудитории, в данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел. *Кроме того, необходимо учитывать, что психологическое благополучие пожилых характеризуется не прямой и единообразной, а многофакторной детерминацией, где влияние различных факторов (переменных) преломляется через направленность на социум (социотропность—самодостаточность).* Наше исследование посвящено выявлению специфики предикторов ПБ пожилых людей с различной направленностью на социум.

Во второй главе: представлены концептуальный подход и модель исследования (см. рисунок 1) многофакторной детерминации ПБ пожилых людей с различной направленностью на социум, обозначены блоки факторов ПБ и определены переменные для последующего анализа, описаны организация и дизайн исследования, социально-демографические характеристики выборки, данные оценки когнитивного статуса респондентов. Дано описание и обоснование

методик исследования. Обозначены применяемые для анализа результатов методы математической статистики.

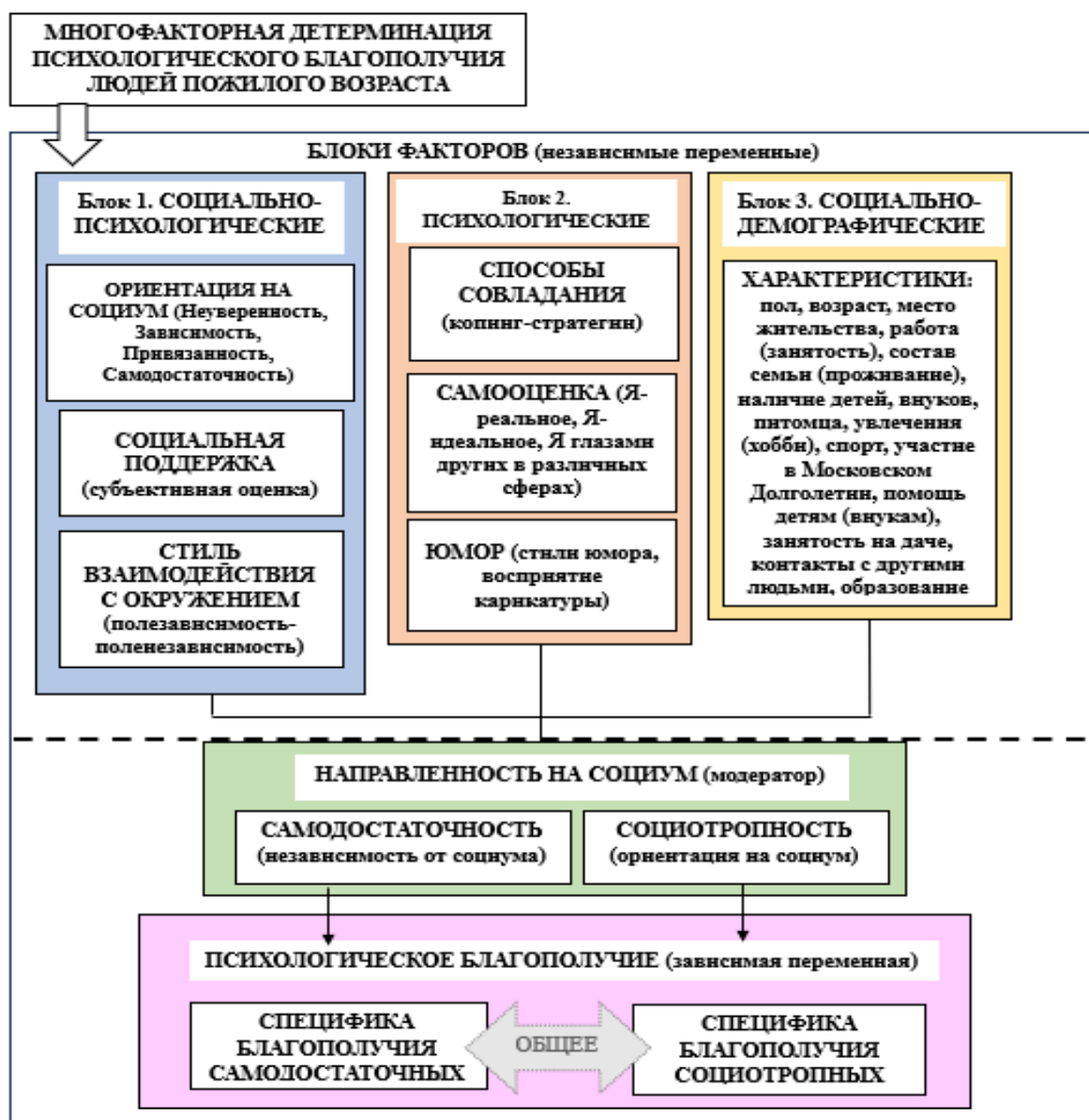

Рисунок 1. Концептуальная модель исследования факторов психологического благополучия самодостаточных и социотропных людей пожилого возраста

В третьей главе представлены результаты эмпирического исследования факторов ПБ социотропных и самодостаточных ПЛ.

Выявлены уровни выраженности ПБ по всей выборке. Выборка представлена средними значениями по всем шкалам ПБ, включая интегральный показатель.

✓ В параграфе 3.1. осуществлено: распределение на подгруппы, проведен анализ показателей шкал методики «Социотропность-самодостаточность», представлен анализ сравнения показателей ПБ в подгруппах.

Выполнено распределение выборки на две подгруппы по шкале «самодостаточность» методики «Социотропность-самодостаточность»

(Стрижицкая, Муртазина, Петраш, Вартанян, 2021) на основании значения медианы ($Me=41$). Состав подгрупп представлен в таблице 1.

Таблица 1. Состав подгрупп

Подгруппы/состав	1-я группа более «самодостаточные»	2-я группа менее «самодостаточные»	Всего
N (%), из них:	48 (44,8%)	59 (55,1%)	107
Женщины N (%)	27 (56,3%)	35 (59,3%)	62
Мужчины N (%)	21 (43,8%)	24 40,7%)	45

Выполнен сравнительный анализ показателей шкал методики «Социотропность-самодостаточность» в подгруппах (таблица 2).

Таблица 2. Показатели различий по шкалам методики «Социотропность-самодостаточность»

Шкалы	1-я группа более «самодостаточные» ($M \pm SD$)	2-я группа менее «самодостаточные» ($M \pm SD$)	U	p
Социальная неуверенность	49,30 $\pm$ 7,51	57,82 $\pm$ 7,19	1190,500	0,157
Зависимость	49,29 $\pm$ 5,92	57,83 $\pm$ 4,84	1190,000	0,156
Привязанность	49,61 $\pm$ 6,23	57,57 $\pm$ 5,42	1205,500	0,186
Самодостаточность**	83,50 $\pm$ 3,53	30,00 $\pm$ 3,28	0,000	0,001
Общая шкала «Социотропность- самодостаточность» **	39,17 $\pm$ 17,10	66,07 $\pm$ 12,20	699,000	0,001

Примечание. ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; Полужирным шрифтом выделены значимые различия.

Различия выявлены не только по субшкале Самодостаточность, но и по общей шкале «Социотропность-самодостаточность». По остальным субшкалам: Социальная неуверенность, Зависимость от мнения окружающих, Привязанность различия не достигают уровня значимости.

Выполнен анализ взаимосвязей показателей шкал методики «Социотропность-самодостаточность» и психологического благополучия (таблица 3).

Хотя разделение выборки изначально проводилось исключительно по уровню выраженности самодостаточности, корреляционный анализ подтвердил, что социотропность и самодостаточность представляют собой относительно независимые измерения: субшкалы социотропности положительно коррелируют друг с другом, не демонстрируя значимой отрицательной связи со шкалой Самодостаточность. Также отмечается разнонаправленный характер связей с психологическим благополучием: Самодостаточность положительно коррелирует с ПБ, Социальная неуверенность и Зависимость – отрицательно, Привязанность не имеет связей с ПБ. Основываясь на полученных результатах, в дальнейшем мы посчитали возможным обозначить выделенные группы как «самодостаточные» и «социотропные».

Таблица 3. Корреляционная матрица взаимосвязей шкал «Социотропность-самодостаточность» и психологического благополучия

Шкалы	Социальная неуверенность	Зависимость	Привязанность	Самодостаточность	ПБ К.Рифф
Социальная неуверенность	1				
Зависимость	,779**	1			
Привязанность	,460**	,368**	1		
Самодостаточность	-0,04	-0,082	0,028	1	
ПБ К.Рифф	-,380**	-,423**	0,033	,381**	1

Примечание. ** Корреляция значима на уровне $p < 0,01$

Выполнен сравнительный анализ полученных результатов по методике «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко). Результаты представлены на рисунке 2.

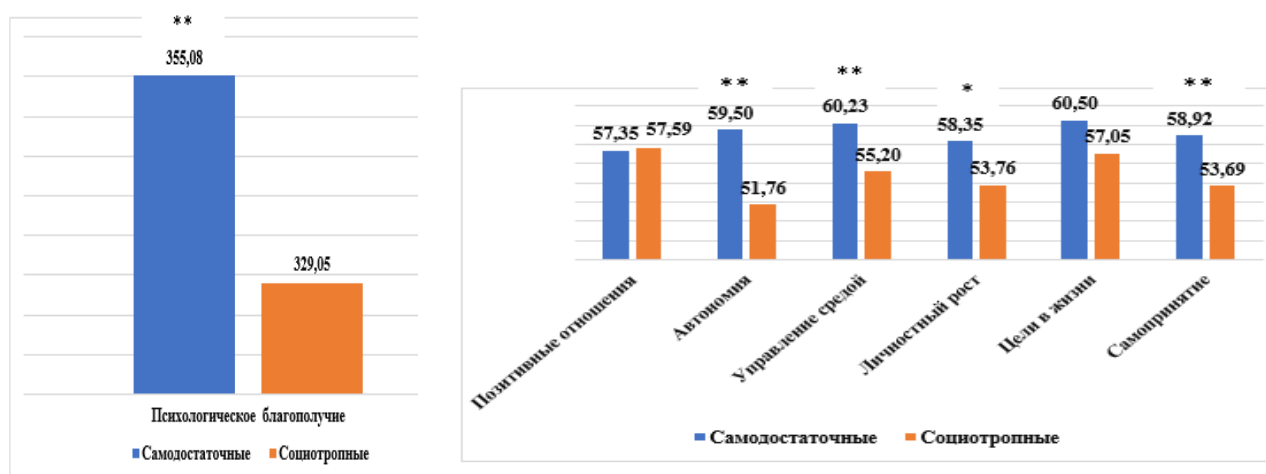

Рисунок 2. Различия показателей психологического благополучия в подгруппах

Примечание. ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Выявлены значимые различия по шкалам Автономия, Управление средой, Личностный рост, Самопринятие, а также по общему показателю ПБ. В подгруппе «самодостаточные» показатели по указанным шкалам значимо выше, чем в подгруппе «социотропные».

✓ В параграфе 3.2. осуществлен анализ социально-психологических факторов и социально-демографических характеристик психологического благополучия самодостаточных и социотропных людей ПВ. Нами оценивались как объективные, так и субъективные показатели выборки: стратегия взаимодействия личности с социумом [Стрижицкая и др., 2021], субъективная оценка получаемой социальной поддержки, особенности стиля взаимодействия (ПЗЛНЗ) с социальным окружением в различных сферах жизнедеятельности (ТСОВ-4) и

социально-демографические характеристики (в т.ч. частота и регулярность социального взаимодействия).

Сравнительный анализ показателей методики «Социотропность-самодостаточность» между двумя подгруппами представлен в таблице 2.

По показателям социальной поддержки (методика F- SOZU-22) значимых различий между самодостаточными и социотропными ПЛ выявлено не было.

По методике ТСОВ-4 значимые различия выявлены в одной из сфер жизнедеятельности: более высокие показатели выраженности ПЗ в профессиональной сфере деятельности обнаруживают социотропные респонденты (таблица 4).

Таблица 4. Сравнение результатов самодостаточных и социотропных групп респондентов (методика ТСОВ-4)

Шкалы методики ТСОВ-4 (сферы жизнедеятельности)	Самодостаточные (M ± SD)	Социотропные (M ± SD)	U	p
Семейные отношения	15,96 ± 4,17	17,02 ± 3,50	1206,000	0,187
Отношения к новшествам	15,46 ± 3,13	15,51 ± 2,60	1331,500	0,594
Психологическая защита	10,71 ± 3,62	11,53 ± 3,49	1165,000	0,114
Профессиональная деятельность *	14,02 ± 2,99	14,97 ± 2,45	1062,500	0,026
Отношения к матер. предметам	12,06 ± 3,66	12,36 ± 2,86	1295,000	0,446
Стереотипы и социальные установки	13,73 ± 3,95	13,64 ± 3,26	1396,000	0,900
Идеология и политические убеждения	13,75 ± 3,47	14,37 ± 3,42	1273,000	0,370
Социальное окружение	12,44 ± 3,64	13,58 ± 3,13	1169,000	0,120
Общая шкала	121,27 ± 24,88	124,47 ± 18,64	1247,000	0,290

Примечание. ** p < 0,01; * p < 0,05.

Для выявления различий по данным социально-демографической анкеты между самодостаточными и социотропными пожилыми людьми, осуществлен сравнительный анализ социально-демографических характеристик (таблица 5).

Таблица 5. Межгрупповые различия в социально-демографических характеристиках

Характеристики	Самодостаточные N (%)	Социотропные N (%)	Значение (хи-квадрат Пирсона)	Асимптотическая значимость (двухсторонняя)
Заняты на даче/в саду/на огороде	10 (20,8%)	3 (5,3%)	5,823	,016*

Примечание. ** p < 0,01; * p < 0,05.

Респонденты подгруппы «самодостаточные» чаще, чем «социотропные» заявляли о занятости и осуществлении деятельности, связанной с дачей/садом/огородом, что может указывать на присутствие в их образе жизни досуговой деятельности, проводимой на приусадебном участке, в большей мере, чем у социотропных.

Далее осуществлен **корреляционный анализ социально-психологических и демографических переменных и компонентов ПБ** в двух подгруппах, позволивший выявить множественные корреляции.

На рисунке 3 представлено межгрупповое сравнение связей (параграф 3.3.) социально-психологических факторов и демографических характеристик с общей шкалой ПБ.

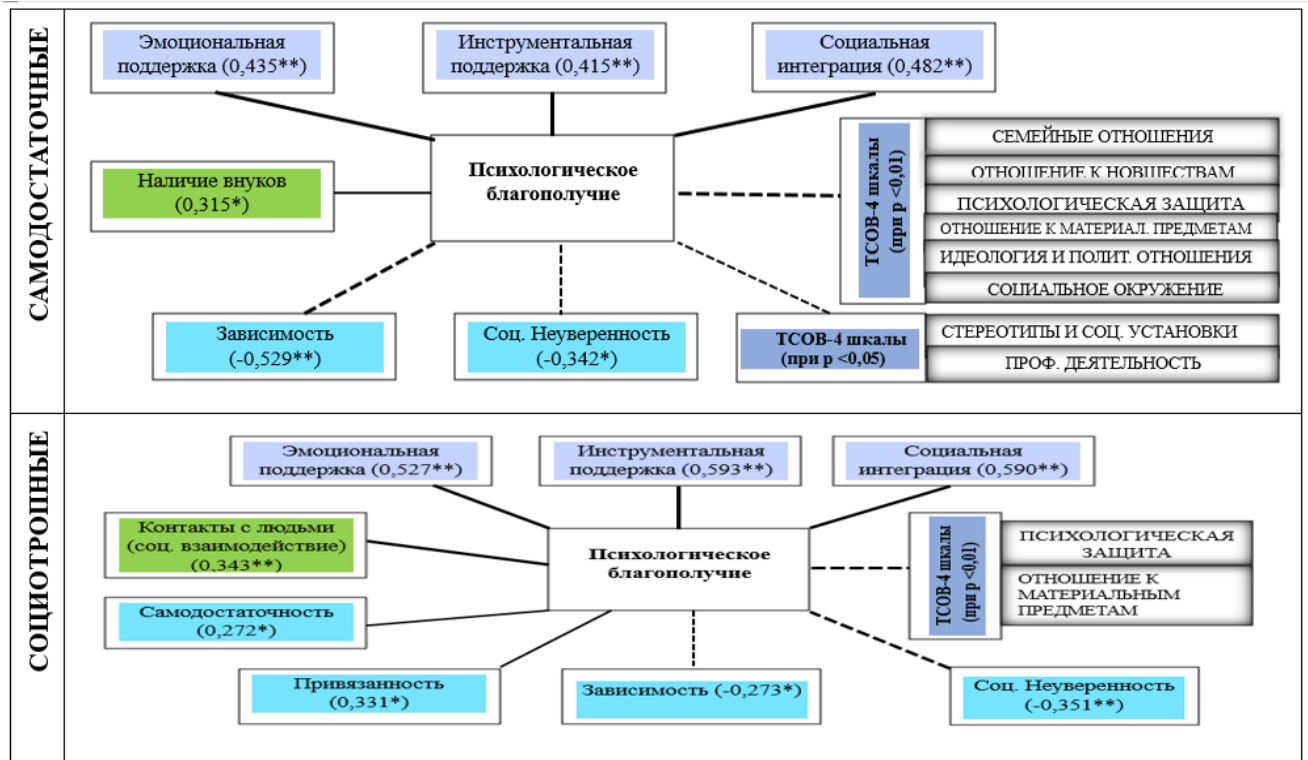

Рисунок 3. Связи психологического благополучия с социально-психологическими факторами и демографическими характеристиками в подгруппах

** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; Сплошными линиями обозначены положительные корреляции, пунктирными - отрицательные корреляции, толщина линий обозначает силу связи.

В подгруппе «социотропные» по сравнению с «самодостаточными», общая шкала ПБ имеет большее количество связей с факторами, отнесенными нами к социально-психологическим. Отмечается как сходство, так и различия в связях. Так, аспекты социальной поддержки в обеих группах положительно связаны с ПБ, а компоненты социотропности (Зависимость и Социальная неуверенность) – отрицательно, также как и выраженность полезависимого стиля взаимодействия с социальным окружением в разных сферах жизнедеятельности. Интересным результатом, на наш взгляд, является прямая взаимосвязь Самодостаточности с ПБ в подгруппе «социотропные». Также в данной подгруппе Привязанность напрямую связана с ПБ.

Различия отмечены и в связях общего ПБ с демографическими характеристиками: у самодостаточных ПЛ психологическое благополучие положительно связано с наличием внуков, в то время как у социотропных – с регулярностью контактов с людьми.

✓ В параграфе 3.4. проведен анализ психологических факторов благополучия у самодостаточных и социотропных людей ПБ. К данному блоку факторов нами отнесены *способы совладания, самооценка, стили юмора*

(выраженность использования адаптивных и неадаптивных стилей юмора) и восприятие карикатуры, как особого жанра юмора.

Сравнительный межгрупповой анализ выявил значимые различия по одной из копинг-стратегий: самодостаточные ПЛ чаще, чем социотропные в стрессовых ситуациях обращаются к копингу «планирование решения проблемы» (таблица 6). В отношении остальных способов совладающего поведения значимых различий не выявлено.

Таблица 6. Сравнение результатов самодостаточных и социотропных групп респондентов (по методике «Опросник способов совладания» - ОСС)

Стратегии совладания	Самодостаточные (M ± SD)	Социотропные (M ± SD)	U	p
Конфронтация	58,77 ± 10,06	50,12 ± 12,11	1187,000	0,150
Дистанцирование	51,24 ± 10,09	56,25 ± 12,04	1283,500	0,406
Самоконтроль	51,71 ± 9,88	55,86 ± 9,74	1306,000	0,490
Поиск соц. поддержки	54,79 ± 9,46	53,36 ± 8,65	1378,000	0,812
Принятие ответственности	54,03 ± 10,44	53,97 ± 9,95	1414,500	0,992
Избегание	53,00 ± 11,65	54,81 ± 12,06	1368,000	0,763
Планирование решения проблемы**	63,16 ± 9,77	46,55 ± 9,82	976,500	0,006
Положительная переоценка	58,99 ± 8,81	49,94 ± 9,58	1176,500	0,133

Примечание. ** p < 0,01; * p < 0,05; Полужирным шрифтом выделены значимые различия.

Сравнительный анализ самооценки по методике Дембо-Рубинштейн позволил обнаружить, что самодостаточные ПЛ характеризуются более высокими (при p < 0,01) показателями самооценки в различных измерениях и шкалах: в оценке себя в отношении материального положения, характера, интеллекта, внешности, уверенности и количества контактов с другими людьми (рисунок 4).

Рисунок 4. Показатели самооценки, значимо различающиеся у респондентов исследуемых групп

Статистически значимых различий в части использования стилей юмора между самодостаточными и социотропными респондентами обнаружено не было.

Различия в использовании стилей юмора обнаружены при сравнении результатов женской и мужской подвыборок (таблица 7).

Таблица 7. Сравнение результатов мужчин и женщин (по методике «Опросник стилей юмора»)

Стили юмора	Женщины (M ± SD)	Мужчины (M ± SD)	U	p
Аффилиативный	31,82 ± 5,63	31,82 ± 5,24	1375,500	0,902
Самоподдерживающий	33,60 ± 6,50	31,44 ± 7,29	1153,000	0,126
Агрессивный*	26,47 ± 6,83	30,24 ± 7,45	1001,500	0,013
Самоуничижительный	27,40 ± 8,87	27,11 ± 9,53	1371,500	0,882

Примечание. ** p < 0,01; * p < 0,05. Полужирным шрифтом выделены значимые различия.

Пожилые мужчины, чаще чем пожилые женщины используют «агрессивный» стиль юмора. Полученный результат согласуется с данными научной литературы о половых различиях в применении юмора [Гатальская, Преснякова, 2016; Иванова и др., 2013], в том числе и по целям использования: мужчинам важнее произвести впечатление, а женщинам – наладить отношения. В отличие от мужчин, женщины негативно воспринимают агрессивные шутки [Мартин, 2009].

При помощи χ^2 Пирсона выявлены значимые межгрупповые различия по карикатуре Х. Бидструпа «Недоразумение» (таблица 8).

Таблица 8. Сравнение результатов самодостаточных и социотропных групп респондентов по карикатуре Х. Бидструпа «Недоразумение»

Категории	Самодостаточные	Социотропные	Значение (хи-квадрат Пирсона)	Асимптотическая значимость (двухсторонняя)
Юмористическое оценивание сюжета				
Считают сюжет юмористическим	73,70%	54,00%	3,569	,059
Негативная оценка, обвинение или критика в отношении героев карикатуры				
Наличие негативной оценки	33,30%	56,90%	5,130	,024*
Нейтральное описание сюжета				
Соответствует нейтральному описанию	61,90%	39,20%	4,743	,029*

Примечание. ** p < 0,01; * p < 0,05.

Самодостаточные респонденты чаще дают нейтральные описания, тогда как социотропные склонны к негативным оценкам, обвинениям или критике. Различия в восприятии сюжета как юмористического обнаруживаются на уровне тенденции. По остальным категориям описания карикатуры различий не обнаружено.

Значимые различия обнаружены в восприятии карикатуры в мужской и женской подвыборках. Женщины чаще давали подробное описание, а мужчины ограничивались выводами (p < 0,05). Нейтральное описание более характерно для мужчин (p < 0,05). Женщины более склонны к домысливанию ситуации (p < 0,05).

Корреляционный анализ в подгруппах выявил множественные связи компонентов ПБ с исследуемыми психологическими факторами. Мы сопоставили (параграф 3.5.) результаты корреляционных связей интегральной

шкалы психологического благополучия со шкалами методик (ОСС, Дембо-Рубинштейн, HSQ) и оцениваемых категорий карикатуры в двух исследуемых подгруппах (рисунок 5).

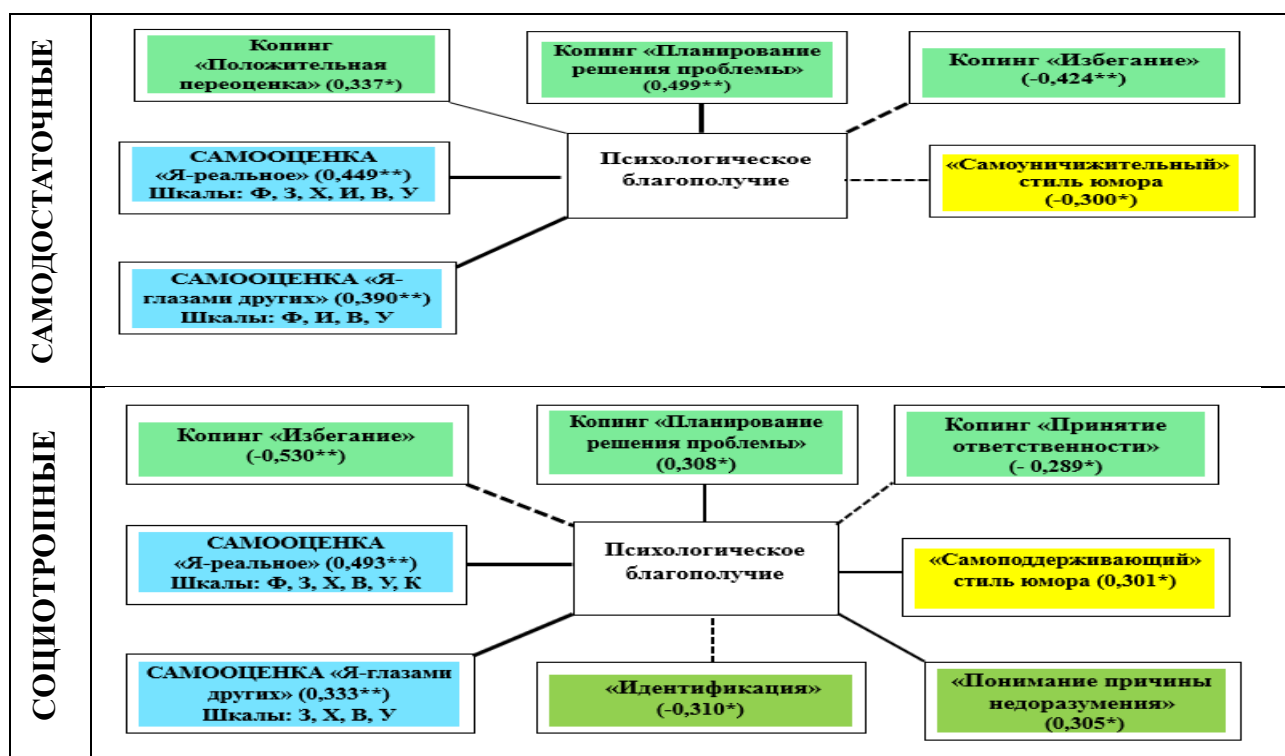

Рисунок 5. Связи психологического благополучия с психологическими факторами

** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; Сплошными линиями обозначены положительные корреляции, пунктирными - отрицательные. Толщина линий обозначает силу связи. В Самооценке буквы обозначают первую букву шкалы, связанной с интегральным показателем психологического благополучия (Ф-финансы, З-здоровье, Х-характер, И-интеллект, В – внешность, У- уверенность в себе, К-количество контактов).

В связях ПБ с психологическими факторами отмечены как сходство, так и отличия. В обеих группах ПБ положительно связано с самооценкой и копинг-стратегией «планирование решения проблемы» и отрицательно с копинг-стратегией «избегание». Различия отмечены: у самодостаточных - в положительной связи ПБ с копинг-стратегией «положительная переоценка», а у социотропных - в отрицательной с «принятием ответственности». Характер связей ПБ с юмором и восприятием карикатуры в подгруппах различается. Так, в подгруппе «самодостаточные» ПБ отрицательно связано с неадаптивным самоуничижительным юмором, а у социотропных - с идентификацией (отождествлением себя с персонажами карикатуры). Однако в подгруппе «социотропные» ПБ также имеет положительные связи: с адаптивным самоподдерживающим юмором и способностью понимать причину сюжета карикатуры.

✓ В параграфе 3.6. выявлены статистически значимые предикторы ПБ у самодостаточных и социотропных людей ПВ. Применен метод множественного регрессионного анализа (прямой пошаговый метод), определяющий влияние

независимых переменных (психологических, социально-психологических факторов и демографических характеристик) на зависимую переменную (общая шкала ПБ).

На основании результатов регрессионного анализа определен набор значимых предикторов ПБ для обеих групп испытуемых (рисунок 6 и рисунок 7).

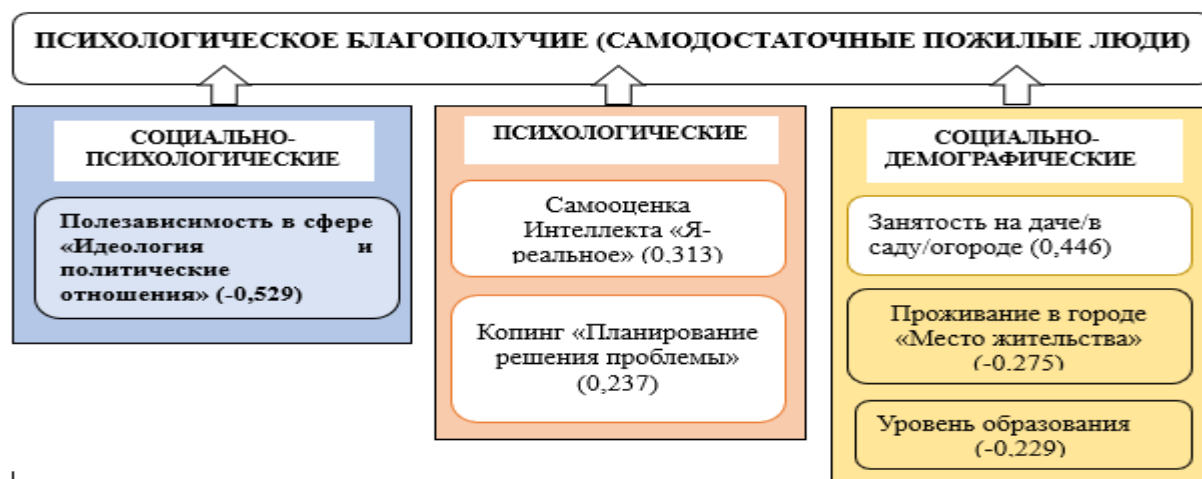

Рисунок 6. Предикторы психологического благополучия в подгруппе «самодостаточные»
Полужирным шрифтом выделен наиболее значимый предиктор психологического благополучия

Таким образом, в подгруппе самодостаточных ПЛ (рисунок 6) предикторами, способствующими благополучию, стали: *самооценка интеллекта*, как важная составляющая Я-концепции и самопринятия; *умение планировать решение проблем*, как способность осознанного и активного реагирования на сложные ситуации; *деятельность, связанная с дачей/садом/огородом*, способствующая расширению жизненного пространства и организации своей деятельности на основе собственных целей и потребностей.

Факторами неблагополучия самодостаточных ПЛ выступили: *полезависимость в сфере идеологии и политики*, вступающая в противоречие с потребностью в независимости суждений; *проживание в черте города*, воспринимаемое как стрессогенный фактор, угрожающий личностным границам и автономности; диссонанс между высоким *уровнем образования* и субъективным ощущением нереализованности своего интеллектуального потенциала.

Для социотропных ПЛ (рисунок 7) предикторами, способствующими благополучию, стали: *социальная интеграция*, обеспечивающая чувство общности; *самооценка уверенности в себе* как ресурс самоподдержки; *самодостаточность*, способная выполнять защитную функцию от повышенной зависимости в отношениях с другими людьми, снижая риск их уязвимости; *самоподдерживающий стиль юмора*, способствующий адаптивному совладанию с трудностями.

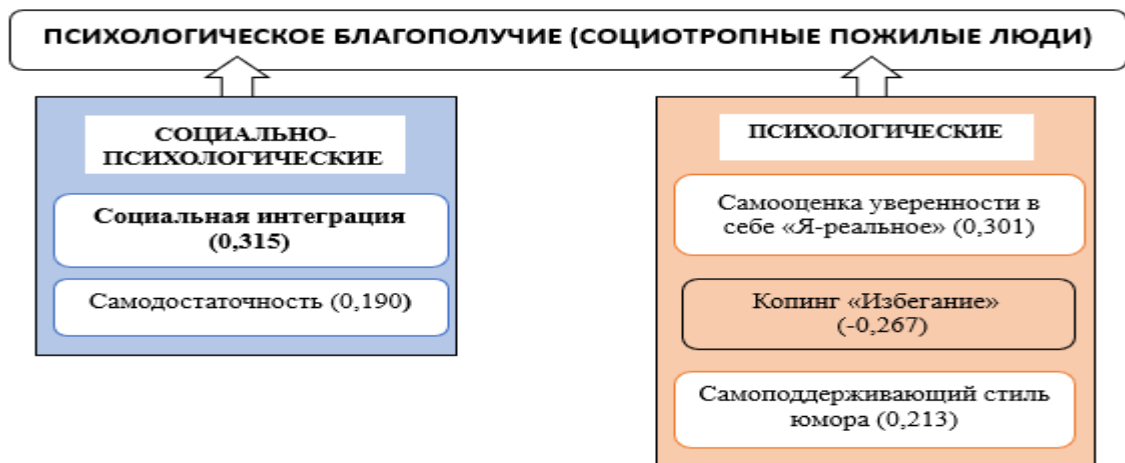

Рисунок 7. Предикторы психологического благополучия в подгруппе «социотропные»
Полужирным шрифтом выделен наиболее значимый предиктор психологического благополучия

Фактором неблагополучия для социотропных ПЛ является использование пассивной стратегии *избегания*, усиливающей зависимость от окружения и увеличивающей риск формирования выученной беспомощности.

ВЫВОДЫ:

1. Выявлено, что ПБ самодостаточных и социотропных людей ПВ различается как по общему уровню, так и по отдельным шкалам (Автономия, Управление средой, Личностный рост и Самопринятие). Показатели психологического благополучия значимо выше у ПЛ, ориентированных на автономию и независимость. Отсутствуют значимые различия по шкалам Позитивные отношения и Цели в жизни. Представители данной возрастной категории вне зависимости от направленности на социум демонстрируют сходное отношение к планированию и целеполаганию, а также выстраивают отношения, соответствующие их индивидуальным потребностям.

2. При сравнении показателей самодостаточных и социотропных ПЛ обнаружены различия в применяемых копинг-стратегиях, в уровнях самооценки, а также выраженности стиля взаимодействия респондентов с социальным окружением («полезависимость-полenezависимость») в разных сферах жизнедеятельности. Самодостаточные ПЛ чаще, чем социотропные, используют копинг «планирование решения проблемы». Данный копинг стал значимым предиктором благополучия в подгруппе самодостаточных ПЛ, которые отдают предпочтение активному способу совладания. По самооценке «Я-реальное» самодостаточные ПЛ характеризуются более высокими показателями. Социотропные ПЛ, имеют более выраженные показатели полезависимости в сфере профессиональной деятельности. Иначе говоря, социотропные ПЛ в своей профессиональной деятельности чаще склонны подстраиваться под мнения других более авторитетных людей, не отстаивать свою точку зрения. Не обнаружены различия в субъективной оценке получаемой социальной поддержки, что может указывать на недетерминированность данного фактора направленностью на социум

в ПВ. Также не обнаружено различий между самодостаточными и социотропными ПЛ в использовании стилей юмора.

3. На основании регрессионного анализа выявлено, что наиболее весомым предиктором благополучия у социотропных ПЛ является включенность в социум, общность с другими людьми, ощущение себя частью группы. Другим значимым предиктором благополучия для ориентированных на социум пожилых людей стала реальная самооценка уверенности в себе, позволяющая чувствовать себя компетентными, и, что наиболее весомо, налаживать взаимоотношения с другими людьми. Подтверждена положительная роль самоподдерживающего юмора и способности сохранять самостоятельность для поддержания уровня благополучия социотропных ПЛ. Обнаружено, что использование социотропными ПЛ неадаптивного копинга «избегание» отрицательно сказывается на их психологическом благополучии. Полезависимый стиль взаимодействия с социальным окружением, аффилиативный стиль юмора и самооценка «Я-глазами других» не стали значимыми предикторами ПБ у социотропных людей ПВ.

4. Для самодостаточных ПЛ значимым предиктором благополучия является самооценка интеллекта. Положительное оценивание своих реальных интеллектуальных способностей становится базой для реализации потребности в независимости, компетентности и способности достигать значимых целей. Применение стратегии совладания «планирование решения проблемы» как активное реагирование на различного рода трудности позволяет пожилым людям, стремящимся к независимости ощущать контроль над ситуацией, что способствует поддержанию уровня их ПБ. Другим предиктором, положительно влияющим на ПБ у самодостаточных ПЛ, стала деятельность, связанная с дачей/садом/огородом. Наиболее значимым предиктором неблагополучия самодостаточных ПЛ является полезависимый стиль в сфере идеологии и политических отношений. Потеря независимости в указанной сфере жизнедеятельности способна «предсказывать» снижение показателей благополучия. Следующими по значению предикторами неблагополучия стали такие социально-демографические характеристики как проживание в черте города, а также уровень образования. Не выявлена связь самоподдерживающего стиля юмора с благополучием у самодостаточных ПЛ.

5. В результате регрессионного анализа социально-демографические характеристики стали значимыми предикторами ПБ у самодостаточных ПЛ, тогда как у социотропных ПЛ подобной связи выявлено не было. Корреляционный анализ позволил выявить как общие, так и специфические для самодостаточных и социотропных ПЛ связи социально-демографических характеристик с ПБ.

6. Выявлено, что психологическое благополучие как социотропных, так и самодостаточных пожилых людей имеет общие связи с рядом факторов, что свидетельствует о существовании базовых, универсальных детерминант. Так, социальная поддержка, самооценка и адаптивный копинг «планирование решения проблемы» демонстрируют положительную связь с благополучием в обеих группах, тогда как копинг «избегание», особенности социального функционирования (социальная неуверенность, зависимость от мнения

окружающих) и стиль взаимодействия с окружением в различных сферах жизнедеятельности, напротив, отрицательно связаны с благополучием независимо от направленности на социум. Таким образом, можно заключить, что данные факторы носят универсальный характер и не зависят от типа ориентации личности. Наряду с этим существуют и специфические детерминанты благополучия, присущие только социотропным или только самодостаточным пожилым людям.

В заключении подводятся краткие итоги проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования многофакторной детерминации ПБ самодостаточных и социотропных людей ПВ, обозначаются перспективы дальнейших исследований.

В разделе **Приложение** приведены: бланк социально-демографической анкеты (Приложение.А.10.), бланки методик (Приложения А.1.-А.9.), таблицы и графики, диаграммы с результатами статистического анализа (Приложения Б.1.-Б.10.). Приложение В, содержащее информационные данные.

Основное содержание диссертации отражено: в 10 научных публикациях, из которых четыре публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, рекомендованные *Высшей аттестационной комиссией*:

1. Смолянская Е.И. Юмор как фактор психологического благополучия людей пожилого возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN124.pdf>.
2. Смолянская Е.И. Юмор и психологическое благополучие пожилых мужчин и женщин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 8А. С. 96–105. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-psychology-2024-8/d1-smolyanskaya.pdf>.
3. Смолянская Е.И. Способы совладающего поведения пожилых людей с различной направленностью на социум // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. 2024. № 12. С. 87–91. DOI 10.37882/2500-3682.2024.12.21 URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/b5c139b6-3d9e-4aea-ba91-828c83897aef>.
4. Смолянская Е.И. Взаимосвязь социальной активности и навыков общения у людей пожилого возраста // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования, 2022. Т. 11. № 4А. С. 318-327. DOI: 10.34670/AR.2022.23.66.040

Статьи в других научных изданиях

5. Nikitina E.A., Smolyanskaya E.I. Self-Esteem as a Factor of Well-Being in Old and Advanced Old Age // Natural Systems of Mind. 2025. № 5 (1). P. 54–59. DOI: 10.38098/nsom_2025_05_01_06.
6. Смолянская Е.И. Восприятие карикатуры пожилыми людьми с различной направленностью на социум // Ананьевские чтения – 2025. Забота о будущем: психическое здоровье и ранняя помощь ребенку и семье / Под редакцией С.Н.

Костроминой и Р.Ж. Мухамедрахимова; отв.ред.: Р.И. Гвоздкова. Нижний Новгород: Издательство «Союзкнига», 2025. с. 270.

7. Смолянская Е.И. Ресурсы позитивного старения // Психология личности: методология, теория, практика / Отв. ред. Д.В. Ушаков и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. С. 1178–1183.

8. Смолянская Е.И. Юмор в структуре психологического благополучия // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. 12–14 октября 2023 г., Москва / Отв. ред. Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова, А.В. Махнач, Г.А. Виленская, Н.Н. Казымова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 1224–1229.

9. Смолянская Е.И. Особенности использования юмора пожилыми людьми с разной направленностью на социум // Материалы Международной научной конференции. Ананьевские чтения – 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития. 17-20 октября 2023 г. С. 366.

10. Смолянская Е.И. Стили юмора и психологическое благополучие пожилого человека. Психология – наука будущего // Материалы X Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего», 16–17 ноября 2023, г. Москва / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. 620 с. (Труды молодых ученых ИП РАН). С. 498–501.